

На приеме у президента и премьер-министра

В этот праздничный день в официальной правительственной резиденции — очень красивом здании с большими куполами, с тонкой резьбой и лепкой на стенах — состоялся большой прием, на который пригласили и нашу делегацию. Гостей было свыше трех тысяч — представители сорока стран. Все собрались в обширном парке, примыкающем к дворцу.

Наш посол познакомил меня с послами многих стран, которые, узнав, что я московская балерина, задавали множество вопросов: советский балет повсюду пользуется славой.

С интересом рассматривала я пеструю толпу гостей. Многие индуски настолько красивы, что иногда при взгляде на индийскую красавицу кажется, что это ожившая гравюра.

Вшел премьер-министр Индии господин Неру, невысокого роста, стройный седой человек. Неру сразу подошел к советской делегации, поздоровался с каждым. Затем он обратился к нам с краткой приветственной речью, в которой заявил, что рад нашему прибытию в Индию, что индийцы всюду встретят нас, гостей из Советского Союза, хорошо и душевно...

Мы бродили по аллеям парка, любуясь цветами. Некоторые из гостей обращались к нам с советами, что они никак не могут достать билетов на наши концерты. Надо заметить, что концерты гастролеров обычно плохо посещаются в Индии. Известной американской пианистке, приехавшей недавно в Дели, пришлось даже отменить концерт, так как на него было куплено... пять билетов. А тут оказалось, что в течение одного лишь часа были распроданы билеты на все четыре объявленных концерта советских артистов.

В одной из аллей я услышала громкий возглас на ломаном русском языке:

Окончание. Начало см. «Известия» от 30 марта с. г.

Майя ПЛИСЕЦКАЯ, заслуженная артистка РСФСР

— Майя, здравствуй! Узнаешь ли ты меня?

Я быстро обернулась.

— Чандралейка! Рада тебя видеть!

Мы расцеловались и, уже не расставаясь, ходили по парку до конца приема.

С индийской танцовщицей Чандралейкой я познакомилась в Берлине на Всемирном фестивале молодежи. Мы выступали с ней на одном концерте.

Чандралейка тогда еще восторгалась советским искусством, говорила об огромном впечатлении, которое произвела на нее бескорыстная помощь Советского Союза, приславшего в то время хлеб голодающим индийцам, мечтала изучить русский язык. И вот теперь мы вновь встретились в Индии. Началась дружеская беседа. Оказалось, что Чандралейка сделала хорошие успехи в овладении русским языком, стала активным членом Общества индийско-советской дружбы.

День национального праздника закончился фейерверком, очень эффектным: высоко в небе ракеты превращались в огненные водопады, светильники на парашютах долго летали над городом.

Концерты в Дели

На следующий день мы смотрели на делийском стадионе фестиваль танцев всех народностей Индии. Танцы и костюмы очень разнообразны. Так, в провинции Пенджаб исполнялся танец с длинными трубами, подобными хоботу слона, и воспроизводится также крик слона. В области Садраштра танец изображает тяжелую работу на плантациях. В штате Хайдерабад танцуют в красочных костюмах с золотыми кувшинами на головах.

Наш первый концерт в Дели состоялся в помещении самого большого кинотеатра. На концерте присутствовали президент Прасад и премьер-министр Неру,

дипломаты разных стран. Успех был большой. Очень тепло зрительный зал встречал Рашида Бейбутова, исполнявшего индийские и азербайджанские песни на языках и наречиях Индии; выступления танцевальной группы хора имени Пятницкого — Марии Москвитиной, Нины Филиной, Виктора Павлова и Владимира Шубарина, исполнявших русскую пляску; индийский народный танец в исполнении Мукаррам Тургунбаевой; игру на двух бубнах Авнера Бараева.

Премьер-министр Неру преподнес нам корзину прекрасных роз. Дочь Неру — Индира Ганди приходила к нам за кулисы и выражала свой восторг. Она пригласила нас на обед. На следующий день мы пришли к ней в ее особняк.

После обеда мы слушали выступления видных композиторов и музыкантов Индии. На обеде был и премьер-министр. Он сказал, что очень доволен нашим прибытием в Индию, что показ советского искусства индийскому народу еще больше сблизит и сплотит наши страны, укрепит дружбу между ними. Тов. Беспалов в ответном слове благодарил премьер-министра за внимание и выразил уверенность в дальнейшем развитии и укреплении индийско-советской дружбы.

Второй наш концерт состоялся в кинотеатре «Ригал». Успех был еще больший. Индира Ганди и министр здравоохранения г-жа Амрит Каур приходили к нам за кулисы и приглашали к себе в гости.

Амрит Каур в дни нашего пребывания в Индии была председателем комитета по приему советских гостей. В прошлом году она приезжала в Москву, где познакомилась с системой здравоохранения в СССР и с советским искусством, часто посещала Большой театр. После концерта мы были в гостях у Амрит Каур.

Наш заключительный концерт на стадионе собрал свыше десяти тысяч зрителей. Мы буквально утопали в цветах. Смотрю на своих товарищей и никого не могу узнать, так плотно укутаны они гирляндами и венками цветов. Кто это: Леонид Масленников или Юрий Брюш-

ков? Одна из сестер Федоровых или Максим Дормидонтович Михайлов?

Вечером 3 февраля мы покинули гостеприимную столицу Индии. Амрит Каур, провожая нас на вокзал, сказала теплую прощальную речь, закончив ее здравницей в честь индийско-советской дружбы.

Дороги дружбы

Мы в пути из Дели в Калькутту. Мелькают пальмовые рощи, круглые мазанки индийских деревень, заросшие травой озера, к которым спускаются за водой. Вот плут к озеру девушки с золотистыми кувшинами на головах. Плавню пропарил орел. Следим, как с одного дерева на другое неуклюже перелетают радужные павлины.

Проезжаем станцию Файзабад. Здесь множество обезьян, целые семейства — мал-мала меньше. Обезьяны бегают по платформам, по крышам вокзала, прыгают в окна вагонов, хватая съестное или блестящие предметы.

В 7 часов утра приехали в Калькутту. На вокзале — восторженная встреча. Отовсюду раздаются приветственный возглас: «Намасте!».

Тысячи людей выкрикивают лозунги в честь индийско-советской дружбы. Казалось, что мы не сможем пробраться к автомобилям. Стометровое расстояние до них мы одолевали, вероятно, около часа — бесконечными зигзагами, среди неохотно расступавшейся толпы народа. И снова мы увешаны гирляндами роз и идем по ковру из цветов.

На следующий день состоялась наша встреча с членами калькуттского отделения Общества индийско-советской дружбы. Было много рабочих, приглашавших нас прийти к ним на предприятия.

Мы посетили завод швейных машин. Тут работают десять тысяч человек. В обеденный перерыв рабочие собрались в заводской столовой. Мы выступили перед ними с концертом. Рабочие принимали нас исключительно тепло, по-дружески. После концерта рабочие возгласами выражали свою любовь к Советскому Союзу, жали нам руки, подносили цветы.

В Калькутте мы дали несколько концертов на большом стадионе. Концерты посетили десятки тысяч зрителей.

Как и на протяжении всего пути — из

Бомбея в Дели, из Дели в Калькутту, так и дальше по дороге в Мадрас мы давали концерты на многих станциях, где останавливался наш поезд.

Повсюду население уже знало о нашем предстоящем проезде, и на всех станциях, даже ночью, нас встречали массы народа, нередко тысячные толпы, и не только в городах, но и на полустанках, куда при нашем проезде сходились люди из всех окрестных деревень. Дружба и любовь населения Индии к Советскому Союзу выражалась с трогательной искренностью. Даже в тех населенных пунктах, где наш поезд не останавливался, мы видели толпы людей, приветливо махавших нам руками, и в открытые окна вагона на мгновение врывались уже знакомые нам возгласы: «Совет-Хинди зиндабад!».

Был и такой случай. На одной из станций, не доезжая Мадраса, поезд неожиданно остановился, хотя остановка здесь по расписанию не полагается.

Оказалось, что какие-то смельчаки из числа собравшихся приветствовать советских людей стали на рельсы, не пуская поезд дальше, требуя его остановки. Машинист вынужден был остановить поезд. Мы вышли к собравшейся огромной толпе народа. Когда нас увидели, раздалась бурная аплодисменты и приветствия в честь Советского Союза, в честь индийско-советской дружбы.

Мы сделали импровизированную сцену и тут же, на перроне, дали концерт. Восторгу собравшейся публики, казалось, не будет предела. Женщины сажали маленьких детей на плечи, чтобы и дети увидели советских артистов. Нам говорили на прощанье ласковые слова, обнимали нас и на руках отнесли в вагон. Молодежь бежала за поездом, пока он не ускорил хода.

В день мы давали по десяти, а иногда и больше концертов. Они часто не входили в план нашей концертной поездки по стране, но мы не могли отказать друзьям в Индии, столь горячо выражавшим любовь к нашей Родине, в их желании познакомиться с искусством советских людей.

В Мадрасе, чудесном приморском городе на берегу Бенгальского залива, в нашу честь был дан концерт индийского классического балета. Выступали малень-

кие девочки — ученицы местной балетной школы и известные артисты. Я познакомилась здесь с танцовщицей Тарой Чадри. Она танцует прекрасно.

Мы несколько раз встречались с Тарой Чадри и разъясняли друг другу основы наших хореографических школ. Это был дружественный и очень полезный обмен опытом в области хореографической культуры.

Очень популярна в Мадрасе танцевальная пантомима, посвященная борьбе за мир. Содержание ее следующее:

Юноша без работы. Он в отчаянии. Агенты поджигателей войны хотят использовать его затруднения, завербовать его в солдаты. Юноша в раздумье: как быть? К нему подходят и беседуют с ним рабочий, крестьянин, мать с ребенком. Юноша рвет на мелкие куски призыв к войне и высоко поднимает лозунг борьбы за мир. Мир побеждает войну, и в знак этого в заключение танца скрепляются серп и молот, символизируя дружбу трудящихся города и деревни, и развевается голубое знамя мира с вышитым на нем белым голубем — эмблемой мира.

В Бангалоре на нашем концерте на стадионе присутствовало 25.000 человек. То был самый многолюдный концерт за всю нашу поездку, и демонстрация в честь советско-индийской дружбы здесь была самая мощная.

В пути между Бангалором и Хайдерабадом мы снова давали много концертов на станциях. Снова люди задерживали поезд, чтобы повидать советских артистов, посмотреть их искусство, изъяснить свою волю к дружбе, к миру.

Исполняя своего «лебедя», я невольно думала еще об одном крылатом существе, незримо присутствовавшем в каждом зале, где шли концерты.

Это был голубь мира!

Это ему злились в первую очередь десятки тысяч зрителей на трибунах стадионов, в ложах концертных зал.

И нас, советских людей, в Индии принимали как посланцев страны мира.

После концерта в Хайдерабаде один индиец, глубокий старик, поднес нам букет из лотосов и сказал:

— Вот цветы — знак нашей священной дружбы. Нашей дружбе кое-что старается помешать. Но нельзя разрушить дружбу Индии и Советского Союза, как нельзя разделить океаны.